

Kuudamoine kannikko
 uidau lammes lahnannu.
 Kodi meččyrannikol
 kaikkineh on vahnannuh.

Kazvau levol sammaldu.
 Uni hänel rauhažu.
 Lammes vetty ammuldau
 taivas tiähtikauhažel.

Venehty ku sorzaštu
 lammen selgy kannattau.
 Hebo korvat korhišti:
 hukat iäni annettih.

Korgial randumättähäl
 vahnu riihi mustottau.
 Vongeh bričkan rattahien
 iänelitkuu mustoittau.

Плывёт горбушкой в ламбушке луна,
 похожая на рыбу, а избушка,
 состарившись за век, стоит одна
 на кромке света у лесной опушки.

Спит дом карельский безмятежным сном
 под крышею уже совсем замшелой.
 И небо звёздным черпает ковшем
 из ламбу воду, задевая ели.

Как невесомый селезень, плывёт
 по ламбе лодка, и вода струится,
 и слышно, как качает небосвод
 осенний волчий вой, и кобылица

пугливая ушами ночь прядёт
 на берегу высоком, и овина
 пятно темнеет, и плывёт вперёд
 моя лодчонка. Время воедино

связалось и почудилось на миг,
 когда телег колёса заскрипели,
 мне воплениц рыдания и крик
 среди уснувших звёзд в лесной купели.